

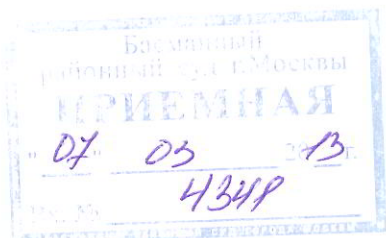
Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда

Защитника обвиняемого **Н.Ю.Кавказского** (*ордер в деле*)

Адвоката **В.В. Клювганта**

МГКА «Де-Юре», 109029 Москва, ул. Скотопрогонная 29/1

тел. (495)7395521, (495)6788095

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на постановление Басманного районного суда гор. Москвы от 04.03.2013

о продлении срока содержания Н.Ю. Кавказского под стражей

Постановлением Басманного районного суда гор. Москвы от 04.03.2013 (далее **обжалуемое постановление**) продлён на 4 месяца, до 06.07.2013, срок содержания под стражей Н.Ю.Кавказского, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ. Продлённый судом срок его содержания под стражей составит 11 месяцев 11 суток.

Обжалуемое постановление является незаконным, необоснованным и подлежит отмене в силу следующего.

1. Суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей с **грубейшим нарушением требований УПК РФ**: А). Срок содержания под стражей продлён в отсутствие оснований для избрания (продления) меры пресечения, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и в нарушение требований ст. 108 УПК РФ, в соответствии с которыми ходатайство следователя и решение суда должны содержать ссылки на конкретные фактические обстоятельства, положенные в основу принятого решения и подтверждающие как наличие оснований для избрания (продления) меры пресечения, так и невозможность избрания в отношении обвиняемого иной, более мягкой, меры пресечения. **Такие конкретные фактические обстоятельства не приведены в ходатайстве следователя, отсутствуют они и в обжалуемом постановлении. Все попытки суда создать видимость «обоснования» решения об удовлетворении ходатайства следователя свелись лишь к воспроизведению общих фраз и голословных предположений, содержащихся в самом ходатайстве, и к констатации согласия с ними.** Б). Ссылка **в обжалуемом постановлении** на большой «объём следственных действий, который необходимо выполнить органам уголовного преследования, связанный с завершением расследования по уголовному делу», как на подтверждение «обоснованности и разумности» дополнительного четырёхмесячного срока содержания обвиняемого под стражей, является откровенным беззаконием. Такое

«обоснование» содержания лица под стражей не только нарушает требования ст.ст. 97, 99, 108 УПК РФ, но и является посягательством на базовые конституционные права Кавказского на свободу и личную неприкосновенность (ст.ст. 2, 18, 22, 55 Конституции РФ). А ссылка в этом же абзаце **обжалуемого постановления** на «необоснованность возражений адвокатА», с учётом того, что в судебном заседании участвовали три адвоката, даёт основания сомневаться в самостоятельности судьи, вынесшей **обжалуемое постановление**, и в его истинном авторстве. Такие же сомнения вызывает и указание на «объём следственных действий» по делу, расследование которого окончено.

Допущенные судом нарушения требований УПК РФ являются существенным, поскольку они путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства и иным путем повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Такими же существенными являются и допущенные судом нарушения требований ст.ст. 7, 73, 171, 108 УПК, о которых сказано в настоящей жалобе ниже.

2. **Выводы суда о наличии оснований для удовлетворения ходатайства следователя являются ложными, поскольку они не только не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, но и прямо им противоречат.** При этом суд проигнорировал либо извратил все представленные ему стороной защиты доводы, неопровержимо свидетельствующие об отсутствии каких бы то ни было законных оснований для удовлетворения ходатайства. Так, в возражениях стороны защиты, представленных суду как в устной, так и в письменной форме и приобщённых судом к материалам дела, содержатся конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие:

- об отсутствии у Кавказского каких бы то ни было намерений (и тем более каких-либо попыток с его стороны) скрыться от следствия и суда, продолжить преступную деятельность, а также воздействовать на свидетелей, других участников судопроизводства, либо иным путём воспрепятствовать производству по делу. Более того, представленные защитой факты безоговорочно свидетельствуют об отсутствии у него таких возможностей, даже если бы было доказано наличие намерений (чего, разумеется, нет и близко). Тем самым, **защитой было доказано полное отсутствие предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований для избрания (продления) в отношении Кавказского меры пресечения. Эти конкретные фактические доводы защиты не только не были доказательно опровергнуты судом в обжалуемом постановлении – суд их попросту проигнорировал;**

- о наличии у Кавказского ряда серьёзных хронических заболеваний, о существенном ухудшении состоянии его здоровья за время нахождения под стражей уже более 7 месяцев, а также о том, что, находясь в условиях следственного изолятора, он не получает не только надлежащего лечения, но даже и надлежащего медицинского наблюдения и обследования. При таких обстоятельствах имеются основания полагать, что условия, в которых находится Кавказский, сопоставимы с пыточными. **От этих конкретных фактических доводов суд отмахнулся, прикрывшись справкой администрации СИЗО-2 УФСИН по гор. Москве, в которой содержится лишь ничем не**

обоснованная информация о том, что Кавказский *«состоит на диспансерном учёте, а состояние его здоровья оценивается как удовлетворительное»;*

- об отсутствии обоснованного обвинения в отношении Кавказского, поскольку инкриминируемые ему действия, как они описаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и ходатайстве следователя о продлении срока содержания под стражей, не содержат обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ. Иными словами, вне зависимости от степени доказанности инкриминируемых действий, заведомо отсутствует основание уголовной ответственности, предусмотренное ст. 8 УК РФ, и нарушен порядок привлечения Кавказского в качестве обвиняемого, поскольку постановление о привлечении его в качестве обвиняемого не соответствует требованиям ст.ст. 73, 171 УПК РФ. Этот довод защиты суд в обжалуемом постановлении извратил, ложно представив его как несогласие защиты с квалификацией действий Кавказского. После чего суд отверг именно этот – извращённый им, довод, в действительности защитой не выдвигавшийся, со ссылкой на отсутствие у суда возможности давать оценку квалификации действий обвиняемого на данной стадии судопроизводства. Довод же об отсутствии обоснованного обвинения суд проигнорировал, не будучи в состоянии его опровергнуть;

- о наличии в деле, помимо большого количества положительных характеристик, двух личных поручительств за Кавказского, выданных известными лицами, высокий авторитет и добропорядочность которых не вызывает сомнений, лично знающих Кавказского. Данное обстоятельство суд голословно и безмотивно счёл *«не исключающим возможности совершения обвиняемым действий, препятствующих производству по уголовному делу, находящемуся в стадии расследования»*. Излишне говорить, что ни на какие конкретные действия и ни на какие факты, позволяющие суду так утверждать, он не сослался. Более того, суд ложно указал, что дело продолжает расследоваться, достоверно зная, что расследование по делу закончено.

При таких обстоятельствах *обжалуемое постановление* не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7, ст. 108 УПК РФ и подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2 ст. 389.15, п.п. 1 и 2 ст. 389.16, ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, а ходатайство следователя о продлении срока содержания Кавказского под стражей подлежит отклонению. При этом каких-либо препятствий для вынесения судом апелляционной инстанции нового решения без возвращения дела в суд первой инстанции не имеется.

На основании изложенного, в соответствии с п.п. 6 и 8 ч. 1 ст. 389.20, ст.ст. 389.21, 389.23 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Постановление Басманного районного суда от 04.03.2013 о продлении до 06.07.2013 срока содержания под стражей обвиняемого Кавказского Николая Юрьевича отменить.
2. В удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Кавказского Николая Юрьевича отказать.

3. Мере пресечения в отношении Кавказского Николая Юрьевича **отменить**. В случае, если суд апелляционной инстанции признает отмену меры пресечения невозможной – изменить её на личное поручительство либо иную, не связанную с содержанием под стражей.

Защитник

В.В. Ключвгант

07 марта 2013 года